

В нынешних обстоятельствах Цзян Ван сказала с некоторой игривостью в тоне: «Итак, старший брат, ты привел меня обратно в дом Цзяна только для того, чтобы в будущем выгнать меня по лучшей причине? Ты это имеешь в виду?»

Цзян Чэнлан не стал отрицать: «Вы можете это понять.»

«Боюсь, это вас разочарует», — уголки губ Цзян Ван улыбнулись еще шире, а ее глаза превратились в полумесяцы. Казалось, она была в хорошем настроении, ее нынешняя ситуация образовалась резкий контраст.

Цзян Чэнлан нахмурился, не понимая, что имел в виду Цзян Ван.

Но он не спросил опрометчиво, ожидая, пока Цзян Ван объяснит ему это.

Поскольку слова Цзян Ван уже были сказаны ради этого, она может показать только следующую карту.

Цзян Ван сейчас в невыгодном положении, а не он.

Цзян Чэнлан терпеливо ждал следующих слов Цзян Ван, но Цзян Ван явно пыталась его проверить: «Брат, тебе теперь любопытно? Я не знаю, что еще я оставила позади?»

Цзян Ван сказала: «Как твоя хорошая сестра на протяжении многих лет, как член семьи Цзян, я не могу тебя подвести, не так ли?»

Цзян Ван изменила свой слабый и нежный образ и ярко улыбнулась, как будто Цветущая пиранья наконец показал свои острые зубы.

«Угадайте, вы можете спокойно выгнать меня из дома Цзяна?»

Цзян Чэнлан взглянул на Жун Ци, и Жун Ци с большой проницательностью пододвинул табуретку для Цзян Чэнлана и Цзян Юй.

Цзян Юй сидела на стуле, наклонившись и подперев голову, глядя на Цзян Ван, как маленькая мышь, которая украла арахис, пища, ее маленькие лапы держали арахис и радостно грызли, все еще думая: «Используйте арахис, чтобы соблазнить кошку».

Цзян Чэнлан сделал приглашающий жест: «Если ты все еще хочешь откладывать вот так, тогда ты можешь делать все, что хочешь, в любом случае...»

Он взглянул на время: «Я все равно уйду через полчаса, вы можете решить». Говорить это или

нет, но у меня нет терпения ждать тебя».

«Какой безжалостный старший брат, — поддразнил Цзян Ван, — я тоже твоя сестра, как ты можешь быть таким безжалостным ко мне?»

Цзян Юй, наконец, не удержался и перебила: «Ты думаешь, что сейчас говоришь ерунду? Слишком много?»

Цзян Ван приподняла брови, делая вид, что удивлена: «Почему, сестра, ты такая нетерпеливая?»

Цзян Юй: «Хотя я действительно не очень терпелива, мое самое большое чувство сейчас — это твоя история.

Цзян Ван: «...» Выражение ее лица на мгновение застыло, а затем она снова засмеялась: «Я знаю, что моя сестра не хочет меня видеть, это нормально, что ты говоришь так. Я прощаю тебя.

— Задумалас Цзян Юй. — Если ты будешь продолжать так говорить с собой, ты можешь подумать о том, чтобы войти в индустрию развлечений и сыграть роль ойрана или главной карты, как ты думаешь?»

Цзян Ван задохнулась. Цзян Юй снова.

Когда дело доходит до умения ругать людей, Цзян Юй — король, который этого не знает.

Как обычно, в это время на лице Цзян Ван было выражение маленького белого цветка, выражающее негодование и недовольство, но на этот раз казалось, что она, наконец, собиралась сорвать маскировку, и ее лицо было неприкрытым.

Наверное, никто из присутствующих ей не поверил, и она перестала тратить силы на притворство.

Цзян Ван фыркнула: "Ладно, раз уж вы все такие нетерпеливые, решать мне. Мой ответ: нет."

Сразу после этого она выдернула волос с макушки и выдернула его.

«Старший брат, — позвала Цзян Ван, — прежде чем ты собирался выгнать меня из семьи Цзян, почему ты не подумал о том, чтобы провести со мной тест на родство?»